

На прыканцы хацелася б сказаць аб папулярызаванні Францыскам Скарынам на старонках сваіх выданняў важнейшай маральнай дабрачыннасці – любові да блізкага. Чалавекалюбства для Ф. Скарыны – найвышэйшы прынцып узаемаадносін паміж людзьмі, універсальны закон прыватнага і грамадскага жыцця. Галоўны хрысціянскі завет – “палюбі блізкага сайго як самога сябе” – павінен выконвацца абсалютна адносна ўсяго чалавецтва незалежна ад сацыяльнага становішча, веравызнання, нацыянальнага паходжання. Вось яго словы на гэты конт: “Каждый христианин наиболее любовь ко всем да соблюдает, еже есть совершенна над все иные дарования, без нея же ничто поспешно ест” [3, с. 132]. Як бачым, гэты завет на стагоддзі. Такім чынам, Ф. Скарына, як заснавальнік беларускай філасофскай традыцыі, на старонках сваіх прадмоў узяў цэлы комплекс філасофскіх, маральна-этычных праблем, на якія меў свой уласны светапогляд.

Яго галоўная заслуга – пастаноўка пралемы чалавека і грамадства. Асабліва сцю Ф. Скарыны як мысліцеля-наватара з’яўляецца спроба гуманістычнай інтэрпрэтацыі Бібліі, да якой ён, безумоўна, ставіўся з павагай. Але ж для яго яна была не столькі веравучыцельным, сколькі інтэлектуальным, маральна-павучальным і выхавальным творам.

Літаратура:

1. Алексютовіч, М.А. Скарына, яго дзейнасць і светапогляд / М.А. Алексютовіч. – Мінск, 1958.
2. Скарына і яго эпоха / В.А. Чамярыцкі, В.І. Мялешка,
3. Ю. Капыскі і нш.; Рэд. В.А. Чамярыцкі. – Мінск, 1990.
3. Скарына, Ф. Прадмовы і пасляслоўі / Ф. Скарына. – Мінск, 1969.

Лойко Л. Е. Ф. Скорина в духовной традиции Европы и Евразии

Беларусь находится в европейском регионе и активно участвует в реализации методологии интеграции интеграций. Эта методология созвучна интересам евразийских государств, создающих транзитное пространство для взаимодействия КНР и России с экономическим пространством Европейского Союза. В числе белорусских мыслителей

лей, посвятивших свою деятельность межкультурному диалогу, особое место занимает Ф. Скорина. Он родился в Полоцке в период Европейского Возрождения. Образование получил в университетах Кракова и Падуи. В нем сочеталась разносторонность профессиональных интересов. Он имел медицинское образование, занимался биологией, что позволило ему быть директором ботанического сада в Праге. Одним из ключевых направлений его профессиональной деятельности было книгоиздательское дело. В нем он реализовался как философ, религиовед, этнограф, переводчик, оригинальный мыслитель, полиграфист.

Книгоиздательское дело на Беларуси имело массовое распространение в период Возрождения. Но Ф. Скорина по праву считается основоположником национальной книги, поскольку в 1517 году издал первую книгу типографским способом, адресованную белорусскому читателю. Прага, а затем и Вильно, стали важными этапами книгоиздательской деятельности Ф. Скорины. На основе богатейшей белорусской традиции издательской деятельности сформировался евразийский вектор книгопечатания. Он представлен Н. Федоровым и П. Мстиславцем. Ф. Скорина также принял участие в распространении книгопечатания в Московском государстве. Но по ряду причин вынужден был покинуть евразийский регион. Основная часть его жизни проходила в европейском регионе. Интеллектуальная и издательская деятельность Ф. Скорины создала целое направление научных исследований под названием скоринианы. В этом направлении важную роль играют работы С.А. Подокшина, в которых рассмотрены вопросы связи Ф. Скорины с правовой, этической, социально-философской мыслью европейского региона [1].

Важную роль в реализации Ф. Скориной творческих планов в области книгоиздательской деятельности сыграли технологические предпосылки, связанные с формированием в Европе производства бумаги [2, с. 106]. Белорусский первопечатник сконструировал печатный станок, адаптировал литерные отски к особенностям кириллицы. Он показал, что типографское дело требует хорошего знания механики, химии, физики. Трансдисциплинарность Ф. Скорины заключалась в том, что он пользовался техническими, естественнонаучными и гуманитарными знаниями для решения практической задачи распространения грамотности и образованности белорусского народа. Содержательную основу изданных им книг

представляла Библия, которой он придал через авторские комментарии воспитательную направленность. Такой практикой авторских комментариев спустя сотни лет воспользовался выдающийся казахский мыслитель и поэт А. Кунанбаев [3]. В предметном поле его размышлений оказалась воспитательная тематика, идущая от духовных традиций казахов, связанная, в частности, с исламом. Как и Ф. Скорина, А. Кунанбаев делает акцент на темы этики, нравственности, верности народным традициям, национальной идентичности.

Мыслителей тревожили угрозы, связанные с обществом массовой коммуникации, в пределах которого возможен нигилизм. Их тревоги не были напрасными. Европа стала регионом дегуманизации культуры. Под предлогом биологизаторских и атеистических идей предлагались сценарии переоценки ценностей, разрушения правового поля социальной коммуникации. Индивидуальное сознание оказалось вытесненным из естественной среды культурных традиций [4, с. 22]. Актуальность приобрели понятия толпы, человеческой массы [5, с. 309-350]. Нигилизм получил распространение в пределах Российской империи, а затем и СССР. Национальные и религиозные традиции подверглись испытаниям. На постсоветском пространстве наряду с национальными традициями восстанавливаются практики межкультурного диалога государств и народов. Этот процесс требует усилий, поскольку необходимо найти баланс интересов между национальным, региональным и межрегиональным видением социальной динамики. Одним из оснований поиска баланса интересов может стать единое евразийское информационное пространство. Оно интегрировано в пространство европейской культуры. Вследствие этого ему необходимы защитные механизмы, поскольку структуры европейского нигилизма постоянно воспроизводятся на фоне процессов глобализации и антиглобализации. Этой проблемой был озабочен У. Эко [6]. У казахстанских авторов тема межкультурной и национальной симметрии составляет также важное направление рефлексии [7].

Литература

1. Подокшин, С.А. Франциск Скорина и современность / С.А. Подокшин // Беларуская думка у кантэксте гісторыі і культуры. Мінск, 2003. С. 237-245.

2. Твердынин, Н.М. Технознание и техносциум: взаимодействие в образовательном пространстве / Н.М. Твердынин. – М., 2008.
3. Ауэзов, М. Великий поэт казахского народа / М. Ауэзов. – Алматы, 1959.
4. Масленченко, С.В. Субкультура и коммуникация / С.В. Масленченко. – Минск, 2003.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Эстетика. Философия культуры / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 1991.
6. Эко. У. Поиски совершенного языка в европейской культуре / У. Эко. – СПб. 2009.
7. Абишев, Х.С. Язык мой – брат мой / Х.С. Абишев // Туровский, Абай, Гумилев, Конфуций, Боливар, Гете: роль Беларуси в философском диалоге современных культур. – Минск, 2013. С. 68-74

Пищанская В. Н. Синкретизм духовной культуры украинского казачества

Украинское казачество в истории Украины оставило след как мощная военная, существенная политическая и значительная общественная сила. Притом крайне важно подчеркнуть, что бесконечно ценным является его вклад в формирование духовной культуры XVII–XVIII ст., глубинные основы которой невозможно отделить от украинской этнической истории.

Исторические территории возникновения и формирования казачьего сообщества – Запорожье, стародавняя земля Степной Украины – Нижнее Приднепровье – регион со специфическим характером формирования населения и его духовной культуры. Географическое положение, степной ландшафт, исключительность исторических и политических процессов, пестрота и неизменность миграций, следовательно, занесение элементов разнорегиональных украинских и иноэтнических традиций, способствовали формированию здесь оригинальной по спектру жанров, их гендерной природы и трансмиссии, украинской культуры [1. с. 139].

Если в других регионах Украины развитие культурных традиций характеризовалось преимущественно постепенностью, эволюцией, то на территории Низа Днепра происходили «взрывы», которых практически не знали другие этнические украинские земли [2, с. 4]. Среди